узник замка на Юго-Западной

умер Виктор Авиллов

АНТОН ДОЛИН

На 52-м году жизни в Москве скончался после продолжительной болезни выдающийся актер театра и кино Виктор Авиллов. Известный всей стране всего по двум-трем ярким ролям в фильмах и сериалах, он был кумиром и звездой для нескольких поколений зрителей столичного Театра на Юго-Западе.

Актер поразительной судьбы: родом из Востряково, по профессии шофер, вживший после армии кирпичи и песок из Рублево в Москву, успевший поработать в нескольких НИИ, занимаясь «мониторингом и наладкой систем контроля и автоматики», Виктор Авиллов стал актером по чистой случайности. Бывший одноклассник Сергей Белякович порекомендовал его своему старшему брату Валерию, который в 1970-х задумал открыть театр-студию: «Он классно анекдоты рассказывает». Авиллов изучил систему Станиславского самостоятельно, хотя для него, наверное, важнее были уроки Беляковича-старшего — демиурга и правителя Театра на Юго-Западе. Начав в ряду других звезд театра, играя капустники и водевили, Авиллов вскоре выдвинулся в примы. Диапазон его был поразительно, неправдоподобно широк для актера-самоучки со столь яркой характерной внешностью: выпученные глаза, хищный, скуластый рисунок лица, длинные светлые волосы, тощая нескладная фигура.

Деревенские шукшинские мечты, будь то покушение на Гитлера или планы по переустройству мира («Штрихи к портрету»), Авиллов играл так же увлеченно, как гоголевские фантазмы (а он успел побывать и Ихаревым из «Игроков», и Кочкаревым из «Женитьбы»), и сыграть сразу несколько эпизодов в феноменальном «Владимире III степени»), булгаковский Воланд и шварцевский Ланцелот (чистая харизма) выходили у него не менее внушительными, чем горьковские бродяги (чистый «жанр»). Но, конечно, средневековые и барочные босховско-брейгелевские образы удавались Авиллову лучше всего — его потрясающий Шут из «Эскориала» и Гамлет неизменно выигрывали в схватках с королем, роль которого играл юго-западный монарх Белякович. В «Мольере» Авиллов умирал на сцене под музыку Жан-Мишеля Жарра, так популярную в 1980-х, и мало кто в зале сдерживал слезы. Приемы, освоенные Беляковичем и Авилловым два-три десятилетия назад, сейчас кажутся наивными, но в темном подвале Юго-Запада они действовали на любого без исключения. Та шекспировская страсть, с которой вполне буквально эти непрофессионалы трактовали тезис «Весь мир — театр», не оставляла равнодушным.

В кино Авиллов впервые появился в перестроенном «Господине оформителе» Олега Тепцова (1988), появился не как актер, а как паразитичный типаж, который в сочетании с гипнотической музыкой Сергея Курехина mesmerizировал публику и критиков, называвших уже отнюдь не юного Авиллова восходящей звездой. На экране эта звезда так и не взошла, оставшись достоянием нескольких сериалов и костюмных фильмов. Лучше других сумел использовать дарование Авиллова Георгий Юнгвальд-Хилькевич, превративший актера в Монте-Кристо в «Узнике замка Иф» (1988) и в Мордаунта в «Мушкетерах двадцать лет спустя» (1992). Роковые герои Авиллова могли показаться слишком картинными, особенно тем, кто видел того же актера на сцене, — однако даже сквозь маску порой прорывалась неподдельная, театральная страсть. Фильмы, пусть немногие, помогли Авиллову стать знаменитым на всю страну, и они позволяют многим сохранить образ этого актера, такого непохожего на других, в памяти.

«он никогда не испытывал желания понравиться»

Георгий Юнгвальд-Хилькевич —
о Викторе Авиллове

«Я первым снимал его в кино — просто «Господин оформитель» вышел раньше. У меня было внутреннее противоречие с французским «Графом Монте-Кристо»: он выглядел, как рекламный ролик одиночной камеры — герой вышел оттуда еще прекраснее и лучше, чем до тюрьмы. А по моему, вошел наивный восторженный юноша, а вышел через 14 лет человек-топор, который захотел стать архангелом, стать Судьбой. Витю Авиллова я впервые увидел на фотографии в журнале «Театр» и сразу пошел на «Юго-Запад», где смотрел «Гамлета». Я сразу понял, что это Монте-Кристо, не нужны были никакие пробы, и я сказал ему, что буду снимать только в том случае, если он согласится, — настолько он соответствовал всем моим замыслам. Он согласился. Ансамбль я формировал уже к Вите. Он очень хороший, поразительно добрый человек — с юмором, с ироническим отношением к себе, очень смешливый. Буквально вчера мы говорили об актерах — какая это профессия женская и что мало среди актеров настоящих мужиков, хотя много сексуальных монстров... Профессия заставляет смотреться в зеркало, причисляться все время, мазаться, краситься. За всю мою жизнь мне встретились только три актера — настоящих мужика, без кокетства. Среди них Витя Авиллов, мужик до мозга костей. Он никогда не испытывал желания понравиться. Но его все без исключения любили на картине, обожали. Он был точен, неутомляем, всегда готов к работе. Первый раз снимался — а было впечатление, что снимается всю жизнь, настолько свободно чувствовал себя перед камерой. Ничего не мог наиграть, потому что он не играл — он жил».